

Евгений Клементьев

Социально-профессиональная структура финского населения Карелии: тенденции развития, современное состояние

Вплоть до середины 1960-х гг. в отечественной литературе социальная структура рассматривалась в понятиях «класс», реже «слой». Во второй половине 1960-х гг. с помощью метода распознавания образов и других специальных исследований стали выделять социально-профессиональные группы по серии показателей: профессия, уровень квалификации, уровень общеобразовательной и специальной подготовки, уровень дохода, участие в управлении и ряд других. Эти показатели называли «стратообразующими». По характеру труда работники объединялись в одну группу, если они выполняют сходный по содержанию и социально-экономической оценке труд, имеют сходный уровень образования, квалификации, размер дохода, условия труда и быта, социальные связи и др.¹

Для описания изменений в социальной структуре работники дифференцировались на пять групп:

1) неквалифицированные и малоквалифицированные работники физического труда, производственная деятельность связана с выполнением стереотипных занятий, не требующих специальной профессиональной подготовки;

2) работники высококвалифицированного физического труда, работа которых сопряжена с выполнением значительного объема умственных операций, требующих специальных профессиональных знаний и высокого исполнительского мастерства;

3) служащие-неспециалисты – это группа работников, к которым обычно относят делопроизводителей, учетно-счетный персонал, секретарей и т. д., чья производственная деятельность связана с умствен-

¹ См., например: *Арутюнян Ю. В.* Социальная структура сельского населения СССР. М., 1971. Глава IV; *Руткевич М. Н., Филиппов Ф. Р.* Социальные перемещения. М., 1970; *Шкаратан О. И.* Проблемы социальной структуры рабочего класса СССР (Историко-социологическое исследование). М., 1970. Глава III; *Шкаратан О. И., Рукавишников В. О.* Социальные слои в классовой структуре социалистического общества // Социологические исследования. 1977. № 5 и др. О новых подходах к изучению социальной структуры постсоветских наций см. подробнее: *Беляева Л. А.* Трансформация социальной структуры российского общества // Динамика ценностей реформируемой России. М., 1996; *Арутюнян Ю. В.* Постсоветские нации. По материалам серии «Этносоциология в цифрах». М., 1999.

ной работой, которая не требует длительного профессионального обучения;

4) руководители и специалисты среднего звена. Выполнение ими своих функциональных обязанностей требует, как правило, среднего специального образования;

5) руководители и специалисты высшего звена. Их производственная деятельность основана на длительной профессиональной подготовке, требует высшего образования.

Переход работников от одной социальной группы в другую представляет собой социально-трудовую мобильность¹.

В настоящей статье используются следующие типы мобильности: внутривозрастная и межвозрастная в двух аспектах – восходящей и нисходящей. Перемещения в период трудовой карьеры из более «низкой» социальной группы в более «высокую» расцениваются как случаи восходящей мобильности. Противоположный процесс – процесс нисходящей трудовой мобильности. У части населения социальный статус в период трудовой карьеры может не изменяться. Такая дифференциация населения по социально-профессиональным группам и типам мобильности позволяет описать изменения, которые произошли в различных группах населения за период трудовой карьеры, сравнить динамику социальных сдвигов между разными поколениями.

Финны всегда отличались от других этнических групп населения Карелии повышенным удельным весом грамотных. В конце XIX в. удельный вес грамотных среди финнов Олонецкой губернии составлял 66,4 %, в том числе мужчин – 68,6 % и женщин – 64,1 %, русских соответственно – 23,9, 38 и 11,3 %, вепсов – 13,7, 26,1 и 2,4 %, карел – 10,4, 18,6 и 3,2 %².

Производственная деятельность финского населения чаще была связана с отраслями промышленного производства, ремеслами, а не с сельским хозяйством³.

В 1926 г. грамотных среди финнов в Карелии было почти 70 %, русских – 57,4 %, вепсов – 42,0 %, карел – 34,9 %⁴. К 1933 г. почти абсолютное большинство финнов (96,9 %) являлись грамотными, в том числе 99,1 % горожан и 95 % сельского населения⁵.

¹ Методологические проблемы социологического исследования мобильности трудовых ресурсов. Новосибирск, 1974.

² *Покровская И. П.* Население дореволюционной Карелии по материалам переписи 1897 г. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1974. С. 111.

³ *Бирин В. Н.* Финны Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1991. С. 23–27.

⁴ Всесоюзная перепись населения 1926 года. Т. 1. М., 1928. С. 114.

⁵ Перепись населения АКССР 1933 г. Народность, возраст, грамотность, язык, самодетальность. Вып. 1. Петрозаводск, 1934. С. 42–43.

Существенную роль в формировании социально-профессиональной структуры финского населения республики сыграла миграция.

В первой волне финнов, прибывших в Карелию на рубеже 1920-х гг., преобладали участники подавленной в Финляндии революции 1918 г. В Карелию многие политэмигранты заняли важные посты в советских, партийных, государственных органах республики, стали руководителями предприятий, учреждений и организаций, были заняты в системе образования, науки и культуры. Много было среди них и кадровых военных. При всем социальном разнообразии этой миграционной волны большую часть в ней, вероятно, составляли работники преимущественно умственного труда. В более поздних потоках мигрантов доля работников физического труда была явно преобладающей. Причем в составе прибывающих удельный вес рабочих из года в год увеличивался – с 28,9 % в 1920 г. до 25,0 % в 1927 г., 30,1 % в 1930 г. и 51,1 % в 1932 г. Из 10 236 финнов, переселившихся в Карелию с 1920 по 1932 г., доля рабочих составила 45,6 %¹.

Вторую группу переселенцев составили так называемые финны-перебежчики, массово прибывающие в Карелию с начала 1930-х гг., из северо-восточных провинций Финляндии. Они пополняли в основном ряды лесозаготовителей, рабочих лесопереработки, строительных организаций, многие из них использовались на вспомогательных работах².

Производственная деятельность североамериканских финнов-переселенцев, составивших третью волну миграции (1930-е гг.), в основном была связана с лесозаготовками и работой на лесоперерабатывающих предприятиях республики. Среди них было много электротехников, механиков, токарей, слесарей, электриков, строителей и т. д. В начале 1930-х гг. в тресте Кареллес насчитывалось почти 20 % финнов-переселенцев – высококвалифицированных рабочих (шоферы, токари, автомеханики, машинисты и т. д.), 69 % работали лесорубами³.

В отличие от других этнических групп населения республики, финны выделялись повышенным удельным весом городского населения.

С 1926 по 1939 г. общая численность финнов в республике возросла в 3,6 раза (с 2327 до 8322 чел.), а в городах – в 3,7 раза. За эти годы

¹ *Такала И. Р.* Финское население Советской Карелии в 1930-е годы // Карелы. Финны. Проблемы этнической истории. М., 1992. С. 155.

² Там же. С. 159, 161.

³ *Такала И. Р.* Указ. соч. С. 157; *Лаврушина Н. В.* Из истории появления североамериканских финнов в Карелии // Карелы. Финны. Проблемы этнической истории. С. 176–189.

доля финов-горожан в общей численности финского населения возросла с 35,1 до 40,6 %¹.

Городская среда, естественно, предоставляла более благоприятные условия для социально-профессиональной мобильности финского населения. Анализ данных мартиролога 1937–1938 гг. показал, что среди репрессированных финнов г. Петрозаводска были представители самых разных социальных слоев и групп населения: руководители высшего звена и специалисты высшей квалификации (20 %), руководители и специалисты среднего звена (5,7 %), служащие-неспециалисты (10,8 %), квалифицированные рабочие (17,5 %), работники физического труда средней квалификации (17,5 %), неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие (28 %)².

Судя по соотношению занятых преимущественно физическим (63,5 %) и преимущественно умственным трудом (36,5 %), значительному удельному весу руководителей и специалистов разного уровня подготовки, квалифицированных рабочих социально-профессиональная структура финнов конца 1930-х гг. может быть охарактеризована как весьма продвинутая и развернутая.

Репрессии 1930-х гг. нанесли чувствительный удар по социально-профессиональной структуре финнов. В общей численности репрессированных в Петрозаводске (почти 1200 человек) их доля составила 31,2 % (372 человека). К 1939 г. по сравнению с 1933 удельный вес финнов в столице республики снизился с 7,3 до 2,9 %³.

Некоторые итоги борьбы центра с «национал-шовинизмом» в регионах можно также проследить, сравнив данные 1927 г., характеризующие представительство карел и финнов в Карелревкоме, Карел-исполкоме, КарЦИКе, в уездных и в волостных исполнительных комитетах, с данными 1939 г. по численности и доле карел и финнов в составе руководства партийных организаций республики, государственных, кооперативных и общественных учреждений и предприятий. В итоге к 1939 г. по сравнению с 1927 г. удельный вес карел и финнов здесь сократился примерно до 8 % с 47 %, т. е. почти в восемь раз⁴.

К 1939 г. по сравнению с 1933 г. общая численность финского населения республики уменьшилась с 12 028 до 8322 человек.

¹ Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. С. 114–116, Национальный архив Республики Карелия (далее – НА РК), ф. 1532, д. 128/1390, л. 197–200.

² Рассчитано по данным газ. «Петрозаводск» за март – май 1996 г.

³ Рассчитано по: Список населенных мест. По материалам переписи населения 1933 г. С. 86; НА РК, ф. 1532, оп. 1, д. 128/1390.

⁴ Рассчитано по: Советы Карелии. 1993. С. 502–503; НА РК, ф. 1532, оп. 1, д. 128/1390, л. 161–162.

В конце 1930-х гг. по доле работников, занятых в различных производственных и непроизводственных сферах, социально-профессиональная структура финнов-горожан имела значительные черты сходства с сельской структурой. Наиболее многочисленную группу работников умственного труда в финском населении республики и в городе и на селе составляли главным образом культурно-просветительные кадры (почти 32 %). Значительная часть финского населения работала в сфере учета. В 1939 г. финны практически не были представлены в юриспруденции, низким стал их удельный вес в составе руководящих кадров республики (табл. 1).

Таблица 1

Распределение работников умственного труда по сферам занятости, чел.

Категория работников	Город		Село		Всего		
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	оба пола
Руководители партийных, государственных, кооперативных, общественных учреждений и предприятий	24	7	31	30	45	37	82
Технический персонал	29	15	43	9	72	24	96
Медицинские работники	2	24	1	29	3	53	56
Культурно-просветительные работники	47	70	97	119	144	189	333
Работники искусства	11	7	1	1	12	8	20
Юридический персонал	1	—	—	—	1	—	1
Работники охраны безопасности	4	4	6	1	10	5	15
Работники связи	—	8	1	6	1	14	15
Торговля, заготовки, складское хозяйство	5	26	10	15	15	41	56
Планово-контрольные работники	7	10	10	6	17	16	33
Работники учета	27	72	34	67	61	139	200
Делопроизводители	4	26	1	11	5	37	42
Прочие служащие	11	26	21	58	32	84	116
Всего	172	295	256	321	428	616	1044
%	40,2	59,8	41,6	48,4	41,0	59,0	100

Примечание. Рассчитано по: НА РК, ф. 1532, оп. 1, д. 128/1390, л. 161–162, 167–168.

В городах республики финны-мужчины обычно работали строителями и металлстами, женщины — производственными рабочими, работниками сферы обслуживания. В сельской местности основной сферой приложения труда и мужчин, и женщин являлись лесозаготовка и сплав леса. Значительная часть мужчин работала на транспорте, являлись металлстами и строителями. Как и городское население, сельские женщины чаще всего были заняты в сфере хозяйственного обслуживания, работали «прочими производственными рабочими» (табл. 2).

Таблица 2

Распределение работников физического труда по сферам занятости, чел.

	Город		Село		Город и село		%	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.		всего
Сельскохозяйственные рабочие	4	9	69	89	73	98	171	5,2
Лесозаготовки, сплав	71	51	476	251	547	302	849	25,6
Рыболовство, рыбоводство	—	—	1	1	1	1	2	0,06
Металлисты	192	7	185	6	377	13	390	11,7
Деревообработка	90	25	56	8	146	33	179	5,4
Рабочие силовых установок	15	12	13	13	28	25	53	1,6
Строители	193	24	105	15	298	39	337	9,2
Железнодорожный транспорт	2	3	7	2	9	5	14	0,4
Автотранспорт	64	2	125	8	189	10	199	6,0
Прочие на транспорте	50	10	194	80	244	90	334	10,1
Общественное питание	1	32	1	65	2	97	99	3,0
Прочие производственные рабочие	47	153	47	132	94	285	379	11,4
Хозяйственное обслуживание	8	134	26	141	34	275	309	9,3
Всего	737	462	1305	811	2042	1273	3315	100

Примечание. Рассчитано по: НА РК, ф. 1532, оп. 1, д. 128/1390, л. 163–166, 169–171.

В послевоенные годы, вместе с третьей миграционной волной, с переселением ингерманландских финнов, общая численность финнов в республике к началу 1959 г. увеличилась до максимального значения – до 27 829 чел., из них 71,7 % – горожане¹.

К концу 1950-х гг. в Карелии сложилось три региона по доминирующему производству: 1) аграрный (Кондопожский, Олонецкий, Прионежский и Сортавальский районы. Лахденпохский и Питкярантский районы входили в состав Сортавальского района, Пряжинский район был в составе Прионежского района); 2) промышленный (Беломорский, Кемский, Лоухский, Сегежский и Суоярвский. Калевальский и Муезерский районы входили соответственно в состав Кемского и Сегежского районов) и 3) аграрно-индустриальный (Медвежьегорский и Пудожский районы)².

И независимо от того, в каком регионе финны проживали, они чаще являлись жителями поселков городского типа и городов (примерно 54–57 %), чем сельских поселений. В ряде лесных поселков доля

¹ НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 1/5.

² См. подробнее: Клементьев Е. И. Основные тенденции развития сельской поселенческой сети в послевоенные годы. Петрозаводск, 1988. С. 16–20.

финского населения была существенной (Кяснясельга, Лоймола, Пийтсийёки, Матросы, Кудама, Соддер и др.)¹.

Финны-ингерманландцы, став первопоселенцами будущего поселка лесозаготовителей Койвусельга, приняли активное участие в строительстве².

В конце 1950-х гг. производственная деятельность большинства финнов была связана с промышленным производством. В различных отраслях хозяйства республики работало 14 391 чел., или 51,7 % всех финнов, в том числе преимущественно умственным трудом занимались 1506 чел., или 10,5 % от общей численности работающих. По сравнению с концом 1930-х гг. доля этой группы сократилась более чем в два раза³.

Самую многочисленную группу среди работников умственного труда составляли инженерно-технические кадры. Другая большая группа финнов работала педагогами, воспитателями и научными сотрудниками. Часть финнов, особенно городских женщин, работали в сфере здравоохранения и искусства, являлись культпросветработниками (табл. 3).

Таблица 3

Распределение финнов, занятых преимущественно умственным трудом по отраслям хозяйства, чел.

Категория работников	Город		Село		Город и село		оба пола
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	
Руководители органов государственного управления	4	2	4	2	8	4	12
Руководители предприятий ИТР	37	16	13	9	50	25	75
Агрономы, зоотехники, ветработники, лесничие	219	212	64	90	283	302	585
Медицинские работники	5	6	6	4	11	10	21
Научные работники, педагоги, воспитатели	3	156	—	48	3	204	207
Работники литературы, печати	83	236	42	153	125	389	514
Культпросветработники	18	33	1	—	19	33	52
Юридический персонал	10	40	2	16	12	56	68
Всего	50	30	2	—	52	30	82
%	4	1	1	—	5	1	6
	333	732	135	306	468	1038	1506
	31,3	68,6	28,8	71,2	31,1	68,9	100

Примечание. Рассчитано по: НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 2/10.

¹ НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 3/13, д. 599/4527.

² См. подробнее: *Klementjev J. Yksityistämisen seuraukset ja arkipäivän selviytyminen transitiossa // Koivuselkä — metsätyökylä Venäjän Karjalassa. Joensuu, 1998. S. 86–103.*

³ НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 2/10, л. 2, 3, 17–18.

Финские женщины, независимо от места проживания, имели более высокое образование, чем мужчины. К концу 1950-х гг. женщины примерно в два раза чаще заканчивали средние специальные учебные заведения, больше среди женщин было специалистов и с вузовским дипломом. По длительности обучения сельские финны незначительно отличались от жителей городских поселений (табл. 4).

Таблица 4

Уровень образования финнов по переписи 1959 г., %

	Высшее и незаконченное высшее	Среднее специальное	Среднее общее	Неполное среднее	Начальное	Ниже начального	Продолжительность обучения (лет)
Город и село							
Мужчины	3,9	4,7	4,2	20,1	66,2	0,9	5,8
Женщины	4,4	9,1	5,4	22,7	53,3	5,2	6,2
Оба пола	4,3	7,2	4,9	21,6	58,7	3,4	6,0
Город							
Мужчины	4,3	4,6	4,6	21,0	64,6	0,8	5,9
Женщины	4,8	8,4	6,3	22,4	53,1	5,0	6,2
Оба пола	4,5	6,9	5,6	21,9	57,9	3,2	6,1
Село							
Мужчины	2,9	5,1	3,1	17,8	70,0	1,1	5,6
Женщины	3,2	11,1	2,7	23,7	53,4	5,9	6,1
Оба пола	3,1	8,3	2,9	20,8	61,3	3,6	5,8

Примечание. Рассчитано по: НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 1/7.

Существенную роль в социальной мобильности играли различные формы обучения. По данным на начало 1959 г. ими было охвачено 3972 чел. (1959 мужчин и 2013 женщин). В общеобразовательных школах училось 3283 чел. Более 110 чел. старше 20 лет совмещали работу с учебой в общеобразовательной школе. В высших учебных заведениях училось 262 чел., в основном городские жители (233 чел.), в средних специальных учебных заведениях – 205 чел. (201 горожанин), в училищах и школах трудовых резервов – 56 чел. (47 горожан). Сравнительно широкое распространение получила и курсовая подготовка: ею было охвачено 165 чел. (124 горожанина). Среди студентов высших учебных заведений доля женщин составляла почти 70 %, в средних специальных учебных заведениях – 56,9 %. Мужчины преобладали среди учащихся училищ, школ трудовых резервов (около 70 %) и обучающихся на различных курсах – 62,6 %¹.

¹ Рассчитано по: НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 1/5.

На начало 1970 г. в различных отраслях хозяйства работало 12 403 финна, или 55,9 % всего финского населения республики. Подавляющая часть занятых проживала в различных типах городских поселений – 9920 чел., или 80 %. Из занятых преимущественно умственным трудом (3283 человека) абсолютное большинство составляли горожане – 85,3 %. Самые многочисленные группы работников умственного труда – это инженерно-технический персонал (24,9 %), работники планирования и учета (22,8 %). Научными работниками, педагогами и воспитателями работали 552 чел., 312 чел. – медицинскими работниками. В государственных органах и их структурных подразделениях работала небольшая по численности группа финнов (0,3 %). В городах на долю служащих приходилось 28,1 %, в сельской местности – 18,2 %.

В сельской местности самый большой отряд работников преимущественно умственного труда – это педагоги и воспитатели (25,8 %), работники планирования и учета (24,4 %), инженерно-технический персонал (более 14 %), каждый десятый работал в системе здравоохранения. Рабочими чаще являлись мужчины (86 %), особенно в сельской местности (92,3 %), чем женщины (соответственно 63,2 и 71 %). Должности служащих, наоборот, обычно занимали женщины (26,8 % во всем занятом населении, 38,6 % среди горожан и 29 % среди сельских финнов, у мужчин – соответственно 14, 13,8 и 7,8 %¹).

Большая часть (свыше 78 %) занятых физическим трудом являлись жителями городов и поселков городского типа. Из них 20,3 % работали в отраслях машиностроительной и металлообрабатывающей индустрии, 14,9 % на транспорте, 9,7 % в сфере коммунального обслуживания, 8,7 % в строительных организациях, 6,9 % являлись рабочими лесной промышленности, 5,4 % на предприятиях деревообработки, 4,6 % в аграрном секторе, 4,2 % в сфере торговли, 2,1 % обслуживали силовые установки.

Для горожан основной отраслью занятости финского населения являлись машиностроение и металлообработка, а также транспорт, для сельского населения – транспорт, коммунальное обслуживание, строительство и лесная промышленность.

В социально-профессиональной структуре 1970-х гг. был значителен удельный вес высококвалифицированных рабочих, особенно в городах (машиностроителей, металлообработчиков, рабочих коммунальной сферы, строителей). В сельской местности финны чаще всего работали в лесной промышленности (каждый четвертый) и на

¹ Рассчитано по: НА РК, ф. 659, оп. 14, д. 1/5.

транспорте (почти каждый пятый), реже в сельском хозяйстве (примерно каждый десятый).

Материалы массового опроса финнов в 1995 г.¹ показали: два поколения (родители и их дети) значительно отличались друг от друга длительностью обучения (табл. 5). Если средний уровень родителей составил менее семи лет обучения, то у их детей он был близок рубежу среднего образования. На момент опроса свыше 50 % отцов и матерей опрошенных окончили шесть классов и менее, средние специальные и высшие учебные заведения — около 18 %. Их дети на «старте» (начале) трудовой карьеры чаще всего имели аттестат зрелости (каждый пятый) или диплом об окончании техникума или вуза (каждый третий).

Таблица 5
Динамика уровня образования поколений, %

Уровень образования	Образование родителей		Образование опрошенных	
	матери	отцы	«старт»	«финиш»
Менее 4 классов	20,1	18,8	3,9	3,4
4–6 классов	33,4	35,4	19,4	15,6
7–9 классов	14,7	20,2	23,1	16,7
Среднее	6,9	7,5	20,4	16,4
Среднее специальное	11,3	10,6	23,8	28,3
Высшее, незаконченное высшее	7,6	7,6	9,3	19,5
Средний уровень образования (лет обучения)	6,4	6,9	9,0	9,4

Рост уровня образования детей по сравнению с родителями имеет следующий динамический ряд: образование повысилось у 67,5 % опрошенных, осталось на том же уровне, как и у родителей, у 21,4 % и было ниже, чем у отцов и матерей, у 11 %. За время трудовой карьеры общеобразовательный потенциал повысило большинство опрошенных (74,4 %). Это прежде всего те, кто до начала трудовой карьеры получил неполное среднее образование или закончил среднюю общеобразовательную школу.

¹ См. подробнее: *Клементьев Е. И.* Организация выборки на примере этносоциологического изучения финнов Карелии в Республике Карелия // Карелии смотрят друг на друга (Материалы российско-финляндского методологического семинара в г. Петрозаводске 17–19 мая 1994 г.). Петрозаводск, 1994. С. 25–29; *Кожанов А. А., Яловицына С. Э.* Этносоциологическое обследование финского населения Карелии: основные задачи и первые результаты // Финны в России: история, культура, судьбы. Петрозаводск, 1998. С. 129–174. Специальный раздел этой статьи посвящен проблемам социально-профессиональной структуры и социальной мобильности. С. 149–157.

В возрасте 55 лет и старше к моменту опроса длительность обучения составила около 7,5 года. Несмотря на массовые аресты и репрессии, время военного лихолетья, они «перешагнули» рубеж начальной школы, часть – и семь лет обучения. Около 15 % финнов старшего поколения закончили средние специальные учебные заведения, каждый десятый – вуз. Примерно каждый восьмой-девятый не имел начального образования.

По ряду образовательных характеристик близки к ним 45–54-летние. Среди них повышена доля проучившихся 7–9 лет. По сравнению с финнами старшего поколения они вдвое чаще становились дипломированными специалистами, заканчивали техникумы и высшие учебные заведения. Длительность обучения финнов данной возрастной группы составила в среднем 8,7 года.

Среди 16–44-летних мало лиц с неполным средним образованием. У значительной части из них имелся диплом об окончании техникума (от 32 % в возрастной группе 16–24 года почти до 45 % у 25–34-летних). Примерно каждый четвертый в возрасте 25–44 года получил вузовский диплом. Уровень образования финнов этой большой возрастной группы колеблется от 11,2 года обучения у 35–44-летних до 11,9 у 25–34-летних. По длительности обучения финны этой возрастной группы стояли на рубеже массового перехода к среднему специальному образованию. Примечательно, что чем выше был уровень образования матерей, тем быстрее рос уровень образования детей (ср. табл. 6 и 7). Среди тех опрошенных, чьи отцы или матери не имели даже начального образования, почти 92 % повысили его, в том числе каждый четвертый из них стал дипломированным специалистом.

Таблица 6

Влияние уровня образования отцов на уровень образования детей, %

Образование отцов	Образование детей			Имеют образование среднее специальное и выше	Длительность обучения (лет)
	не изменилось	повысилось	понижилось		
Ниже начального	8,4	91,6	—	25,1	8,1
Начальное	2,2	68,9	19,8	45,5	9,7
Неполное среднее	10,0	87,0	3,0	67,1	11,5
Среднее общее	30,2	53,6	16,2	53,5	11,1
Среднее специальное	32,5	37,4	30,1	70,0	12,0
Незаконченное высшее, высшее	49,4	—	50,6	75,8	12,4

Таблица 7

Влияние уровня образования матерей на уровень образования детей, %

Образование матерей	Образование детей			Имеют образование среднее специальное и выше	Длительность обучения (лет)
	не изменилось	повысилась	понижалась		
Ниже начального	8,2	91,8	—	26,3	8,0
Начальное	14,4	83,7	1,9	51,1	10,2
Неполное среднее	12,2	86,8	1,0	62,3	11,4
Среднее общее	31,0	56,4	12,6	56,3	11,2
Среднее специальное	42,0	33,6	24,5	75,6	12,1
Незаконченное высшее, высшее	48,5	—	51,5	71,3	12,4

Значительная часть опрошенных в период трудовой деятельности продолжала учебу: одни в общеобразовательной школе, другие — в средних специальных и высших учебных заведениях (табл. 8). Окончание неполной средней школы открывало дорогу к среднему специальному и среднему образованию. Наличие аттестата зрелости являлось важнейшим условием и стимулом к длительной профессиональной подготовке: почти половина финнов, окончивших общеобразовательную школу до начала работы, продолжила учебу в средних специальных и высших учебных заведениях. Заметим также, что сочетали работу и учебу в 1980–1990-е гг. значительно реже, чем в первые два послевоенных десятилетия. Абсолютное большинство современной молодежи предпочитает не прерывать учебу после окончания общеобразовательной школы, если такая возможность предоставляется.

Таблица 8

Изменение уровня образования за время работы, %

Образование на «старте»	Образование в момент опроса					Образование		
	ниже начального	начальное	неполное среднее	среднее общее	среднее специальное	незаконченное высшее, высшее	не изменилось	повысилась
Ниже начального	90,4	9,6	—	—	—	—	90,4	9,6
Начальное	—	85,1	6,3	2,4	3,5	3,1	85,1	14,9
Неполное среднее	—	—	69,1	10,7	16,0	4,2	69,1	30,9
Среднее общее	—	—	—	51,7	24,0	24,3	51,7	48,3
Среднее специальное	—	—	—	—	15,5	84,5	15,5	84,5

Современное поколение финнов «прошло» по сравнению с родителями не только значительную социально-культурную, но и заметную социально-профессиональную дистанцию.

Общая тенденция развития социально-профессиональной структуры проявлялась в сокращении удельного веса работников, занятых физическим трудом, при увеличении доли занятых различными видами преимущественно умственной деятельности (табл. 9). Внедрение научно-технических достижений усложняло социально-профессиональную структуру, существенно уменьшая удельный вес неквалифицированных и малоквалифицированных рабочих при росте доли высококвалифицированных рабочих. Пополнялись и ряды служащих-неспециалистов, но все же не так динамично, как увеличивалась доля дипломированных специалистов и руководителей. Возможности трудовых перемещений объективно ограничивались структурой вакантных рабочих мест, уровнем развитости сфер производства, обслуживания, социально-культурной развитостью самих работников. Повышенная доля высококвалифицированных кадров физического и умственного труда – свидетельство значительного социально-культурного потенциала финского населения Карелии. Опрос 1995 г. показал, что почти 75 % финнов республики имели среднее общее, среднее специальное и высшее образование.

Таблица 9

Социально-профессиональная структура поколений, %

Социально-профессиональные группы	Мать	Отец	Опрошенные	
			«старт»	«финиш»
Работники физического труда				
Неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие	62,4	48,8	52,3	26,6
Высококвалифицированные рабочие	6,8	35,8	15,5	26,4
Работники умственного труда				
Служащие-неспециалисты	6,5	1,5	9,0	7,1
Руководители и специалисты среднего звена	17,6	7,3	16,2	20,4
Руководители и специалисты высшего звена	5,7	6,6	7,0	19,5

От этой общей характеристики социальных изменений перейдем к более подробному анализу межпоколенных социально-профессиональных сдвигов. Рассмотрим, в частности, как влияет и влияет ли социальное положение родителей на «стартовые» социально-профессиональные позиции детей.

Нередко социальное положение отцов повторяли те, у кого отцы занимались неквалифицированным и малоквалифицированным физическим трудом. Однако и в этой группе начинающих свою

трудовую карьеру простыми рабочими повысили свой социально-профессиональный статус по сравнению с отцами более 37 %. Чаще всего дети разнорабочих пополняли ряды высококвалифицированных рабочих (каждый четвертый). Еще чаще высококвалифицированными рабочими становились дети руководителей и специалистов среднего и высшего звена (примерно каждый второй). Реже всего социально-профессиональный статус своих отцов повторяли служащие-неспециалисты – всего 1,7 %. И, наконец, высококвалифицированные кадры финнов, занятые преимущественно умственной деятельностью (руководители и специалисты, работающие на должностях, требующих среднего специального или высшего образования), формировались из самых различных по происхождению социально-профессиональных групп, преимущественно из работников физического труда.

Приведенный ряд свидетельствует об открытости социальной структуры, когда социальное положение детей не сильно зависит от социального статуса родителей (табл. 10).

Таблица 10

Влияние социального статуса отцов на социально-стартовые позиции детей, %

Социальный статус опрошенных на «старте»	Социально-профессиональный статус отцов к началу трудовой деятельности детей					Доля мобильных
	неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие	рабочие высокой квалификации	служащие-специалисты	руководители и специалисты среднего звена	руководители и специалисты высшего звена	
Неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие	62,7	25,6	1,5	6,4	4,5	37,3
Высококвалифицированные рабочие	43,9	40,7	2,4	7,3	5,7	15,4
Служащие-неспециалисты	45,0	40,0	1,7	10,8	3,3	14,1
Руководители и специалисты среднего звена	33,3	50,8	1,5	7,6	6,8	6,8
Руководители и специалисты высшего звена	25,4	47,5	–	6,8	20,3	–

Слабую корреляцию между социальным статусом опрошенных и социально-профессиональной принадлежностью их матерей подтверждают и данные табл. 11. Этот общий вывод в меньшей мере относится лишь к одной группе – группе финнов, чьи матери к началу трудовой карьеры своих детей занимались неквалифицированным и

малоквалифицированным физическим трудом. Отметим и другое: дети чаще повторяли социально-профессиональный статус своих матерей, чем отцов, если матери работали на должностях, требующих среднего специального или высшего образования. Следовательно, повышение уровня образования женщин весьма позитивно влияет не только на стартовые позиции детей, но и на подвижность социально-профессиональной структуры в целом.

Вывод о том, что высокий социальный статус и уровень образования матерей является важным источником социального и культурного роста нового поколения, подтвердили и материалы конкретно-социологических исследований по карелам¹.

Таблица 11

Влияние социального статуса матерей на социально-стартовое положение детей, %

Социальный статус опрошенных на «старте»	Социально-профессиональный статус матерей к началу трудовой деятельности детей					Доля мобильных
	неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие	рабочие высокой квалификации	служащие-специалисты	руководители и специалисты среднего звена	руководители и специалисты высшего звена	
Неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие	77,0	5,9	5,0	10,6	1,5	23,0
Высококвалифицированные рабочие	54,5	12,0	9,8	18,8	5,3	33,9
Служащие-неспециалисты	72,0	2,7	4,0	17,3	4,0	21,3
Руководители и специалисты среднего звена	47,0	5,2	9,7	25,4	12,7	12,7
Руководители и специалисты высшего звена	24,4	9,7	4,8	35,5	25,8	—

Слабая зависимость между социальным положением разных поколений есть свидетельство того, что проблема социального роста и повышения социального статуса в решающей степени зависела преимущественно от самого индивида, его социальных намерений и устремлений.

Важным показателем подвижности социальной структуры, наряду с межпоколенной мобильностью, являются внутрипоколенные соци-

¹ Клементьев Е. И. Социально-профессиональная структура карельского сельского населения на современном этапе // Проблемы истории современной деревни. 1946–1973. М., 1975. С. 418–419.

ально-профессиональные сдвиги. Они также фиксируют масштабы, направленность социальных изменений и состояние социальной структуры.

Высокие показатели вертикальной мобильности характеризуют трудовую карьеру всех социально-профессиональных групп опрошенных финнов (табл. 12). Среди начинающих трудовую деятельность неквалифицированными и малоквалифицированными работниками физического труда зафиксирован самый высокий процент мобильного населения. Но чаще всего они изменяли свой социальный статус в пределах занятий физическим трудом. Повышенный удельный вес иммобильных (понизивших социальный статус) оказался среди служащих-неспециалистов, свидетельствуя, очевидно, о не-престижности этих профессий.

Таблица 12

Изменение социально-профессионального статуса за время трудовой карьеры, %

Статус на «старте»	Социальный статус на «финише»					Динамика			
	неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие	рабочие высокой квалификации	служащие-неспециалисты	руководители и специалисты среднего звена	руководители и специалисты высшего звена	мобильные	иммобильные	стабильные	
Неквалифицированные и малоквалифицированные рабочие	40,5	33,2	6,2	12,4	7,7	59,5	—	40,5	
Высококвалифицированные рабочие	16,2	46,2	8,1	19,7	9,8	37,6	16,2	46,2	
Служащие-неспециалисты	17,9	10,4	22,6	26,4	22,6	49,0	28,3	22,6	
Руководители и специалисты среднего звена	6,8	7,9	3,2	49,5	31,6	31,6	17,9	49,5	
Руководители и специалисты высшего звена	3,5	1,1	1,2	5,8	88,4	—	11,6	88,4	

В период проведения обследования нередко приходилось сталкиваться с ситуацией, когда подлежащие опросу собирались переехать в Финляндию. Это, как правило, была наиболее образованная часть финского населения республики. Ответ на вопрос: «Какие изменения внесла миграция в социально-профессиональную структуру финнов?» можно получить только при проведении новых исследований.